

АСКЕТИКА

УЧЕНИЕ ОБ УМНОМ ДЕЛАНИИ В ПИСЬМАХ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА К МОНАШЕСТВУЮЩИМ

Климент (Капалин)

митрополит Калужский и Боровский
кандидат богословия
доктор исторических наук
председатель Издательского совета Русской Православной Церкви
ректор Калужской духовной семинарии
119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2
mit.kliment@yandex.ru

Для цитирования: *Климент (Капалин), митрополит Калужский и Боровский. Учение об умном делании в письмах святителя Феофана Затворника к монашествующим // Богословский вестник. 2020. № 1 (36). С. 154–167. DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-154-167*

Аннотация

УДК 271.2-534.35

Цель данной статьи — выявить особенности представлений о внутренней молитве свт. Феофана Затворника, известного в Церкви аскета и учителя молитвы. Для этого изучаются его письма, поскольку епископ, уйдя в затвор, не только занимался богомыслием и изучением святых отцов Древней Церкви, но также вел активную переписку с разными людьми: и мирянами, и монашествующими. В переписке он поднимает разные темы, но особое внимание уделяет молитве. В настоящей статье дается анализ наставлений о молитве, содержащихся в письмах к восьми адресатам. Все эти лица проходили подвиг православной исихии и к святителю Феофану обращались с вопросами об умном делании. Епископ не излагает целостного понимания молитвы, а в каждом письме, отвечая на вопросы, раскрывает её отдельные стороны. Некоторые из изученных в статье писем уже были опубликованы в разных изданиях, а некоторые ещё не были изданы и хранятся в архиве Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Результатом исследования стал вывод: учение святителя Феофана о внутренней молитве, основанное на личном прохождении подвига исихии, не привносит ничего принципиально нового в учение древних аскетов, но актуализирует святоотеческую мудрость для современников.

Ключевые слова: Бог, Иисусова молитва, святитель Феофан Затворник, монах, ум, сердце, Афон.

Святитель Феофан (Говоров), Затворник Вышенский, известен в христианском мире прежде всего как духовный писатель и публицист, переводчик святоотеческого учения и толкователь Священного Писания¹. В его учении о спасении самое пристальное внимание уделяется обращению от жизни *по стихиям мира* к духовной жизни *по Христу* (Кол. 2, 8).

Эпистолярное наследие двух десятилетий, проведённых святителем в полном затворе, характеризует его и как наставника в Иисусовой молитве. Тонкий знаток святоотеческого учения об умном делании, исполнявший его на практике, святитель Феофан не мог оставить без наставлений тех, кто проходил подвиг православной исихии. По этому критерию из десятков адресатов святителя можно выделить восемь человек. К моменту начала переписки с Вышенским затворником семеро из них уже выбрали монашеский путь, однако в творении Иисусовой молитвы достигли разной степени опытности.

Одним из них был игумен Тихон (Ципляковский, 1841–1896)², которого многое связывало с епископом Феофаном. Как и последний, Иаков Ципляковский был сыном священника, особо почитал святителя Тихона Задонского, в честь которого получил имя при монашеском постриге. Также отец Тихон совершил паломничество на Святую Землю и был автором книг и журнальных публикаций. Детство и юность игумена Тихона прошли вблизи Вышенской пустыни, в которую он поступил в возрасте двадцати трёх лет, после обучения в семинарии. Летом 1866 г. он был рукоположен во иеродиакона, а святитель Феофан навсегда поселился в Вышенской пустыни.

Через два года отец Тихон был переведен на другое место служения и стал иеромонахом. В течение последующих восемнадцати лет он посетил Афон и Святую Землю, был настоятелем в двух монастырях. Все эти годы иеромонах поддерживал переписку с епископом Феофаном: одно из писем святителя, от 29 сентября 1874 г., полностью посвящено Иисусовой молитве. После увольнения на покой в 1886 г. игумен Тихон поселился в родной обители и вёл уеди-

- 1 См.: Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, 1815–1894: в 5 томах. Т. 1, 2 / ред. совет: митрополит Климент (Капалин) и др. М., 2016; 2019 (изданные тома). Тома 3–5 готовятся к изданию под эгидой Издательского Совета Русской Православной Церкви.
- 2 Подробнее см.: Русский Афонский Отечник XIX–XX веков / глав. ред. серии иеромонах Макарий (Макиенко). Святая Гора, 2012.

ненный образ жизни. Святитель Феофан избрал игумена Тихона своим духовником.

Постоянным адресатом святителя на протяжении нескольких лет был и валаамский старец схимонах Агапий (Молодяшин; 1837–1905). Он родился в крестьянской семье и с двадцати двух лет подвизался в Валаамском монастыре. Подвиг Иисусовой молитвы он проходил под руководством преподобного Антипы Афонского³. Вскоре после облечения в схиму старец Агапий был назначен духовником братии. После блаженной кончины наставника в 1882 г. он обращался за духовным советом к епископу Феофану Затворнику. Краткое, но ёмкое по содержанию письмо святителя от 7 августа 1884 г. посвящено молитвенному деланию.

Также внимал духовным советам Феофана Затворника преподобный Герман (Гомзин, 1844–1923). Монашеский путь будущего строителя зосимовской школы старчества начался в 1868 г. с поступления в Черниговско-Гефсиманский скит Троице-Сергиевой лавры. В конце 1886 г., будучи иеромонахом, он обратился за духовным руководством к затворнику Вышенскому. В первом письме отец Герман сообщает, что прежде он в течение десяти лет жил под старческим руководством, но после смерти духовного наставника утратил молитвенное трезвение, и просит святителя Феофана научить его, как избежать пристрастия к миру и всей душой прилепиться к Богу. Результатом его просьбы стали более двух десятков писем святителя⁴, последнее из которых он написал за два с небольшим месяца до своей кончины, 1 ноября 1893 г. К тому времени иеромонах Герман уже более полутора лет был духовником братии Черниговско-Гефсиманского скита по благословению епископа Феофана. Основным предметом их семилетней переписки является умное делание.

К этой же теме обращается святитель Феофан в письмах к настоятелям Задонского и Свирского монастырей — архимандриту Димитрию и архимандриту Агафангелу.

Архимандрит Димитрий (Григорьев, 1793–1882) происходил из дворянского рода. Оставив в сорок два года армейскую службу

3 Преподобный Антипа Афонский и Валаамский (1816–1882) был родом из Молдавии, там же начался его монашеский путь; затем он подвизался на Афоне; прибыл в Россию для сбора средств; с 1865 г. жил в Валаамском скиту Всех Святых.

4 Они собраны в отдельной книге: Ответы епископа Феофана, Затворника Вышенской пустыни, на вопросы инока относительно различных деланий монашеской жизни. Тамбов, 1894.

и желая посвятить остаток жизни Богу, он наделил землёй крепостных, дал им вольную и стал послушником Малоюрославецкого Никольского монастыря Калужской епархии. Пройдя школу монашества в нескольких монастырях, архимандрит Димитрий последние двадцать два года своей жизни был настоятелем Задонского Богородицкого монастыря. На второй год его настоятельства состоялось открытие мощей святителя Тихона Задонского. Письмо святителя Феофана от 22 января 1879 г. содержит ответы на вопросы архимандрита Димитрия.

Архимандрит Агафангел (Амосов, 1841–1909) был родом из крестьян. Двадцатилетним он ушёл в монастырь и пребывал в нём трудником одиннадцать лет, после чего стал штатным послушником Валаамского монастыря. Его духовным наставником был настоятель — игумен Дамаскин (Кононов). Впоследствии братия монастыря избрала отца Агафангела своим старцем. В 1892 г. вместо желанной схимы и затвора монах получил должность настоятеля Александровского монастыря. С этим назначением его поздравил святитель Феофан в письме от 7 апреля 1892 г. Второе письмо датировано 30 августа того же года. Оба послания, помимо советов по устройению обители, содержат советы по налаживанию в нём духовной жизни и введению старчества.

Особое место среди писем об Иисусовой молитве к монашествующим занимает корреспонденция святителя Феофана на Афон. Одно адресовано игумену Русского Пантелеимонова монастыря архимандриту Макарию (Сушкину, 1820–1889), который продолжал дело своего предшественника по восстановлению русского монашества на Святой Горе. Отец Макарий родился в семье купцов, почётных граждан Тулы. В возрасте тридцати одного года во время посещения Афона он тяжело заболел и принял великую схиму. После выздоровления остался в Свято-Пантелеимоновом монастыре и в тридцать семь лет был назначен духовником, а в пятьдесят пять лет — настоятелем этой обители.

Другие два письма на Афон представляют собой ответы святителя Феофана на вопросы монаха Денасия (Юшкова, 1859–1938), будущего автора книг и журнальных публикаций, известного русскому читателю под псевдонимом Святогорец и как автор «Записок русского инока-афонца о своем путешествии по святогорским обителям». Вышеупомянутый архимандрит Макарий (Сушкин) незадолго до своей смерти благословил его на посещение афонских монастырей,

скитов и калив для записи всего интересного и назидательного в жизни их обитателей.

Первое письмо святителя Феофана монаху Денасию датировано 27 декабря 1889 г., второе — 10 апреля следующего года. Это был первый год странствий молодого инока по Афону. Находясь в самом начале более чем тридцатилетнего подвига странствования ради изучения духовного опыта современных ему афонитов, монах Денасий собрал немало сведений о творении молитвы Иисусовой и о признаках её благодатного действия на подвижника. Не решаясь публиковать их без критического анализа, он обращается с вопросами о молитве к епископу Феофану, а также представляет на его суд свои сомнения. В частности, его беспокоили мысли, не является ли его труд разорительным для его собственной молитвы и дела спасения.

Святитель-аскет прокомментировал с точки зрения святоотеческого учения различные приемы и правила творения Иисусовой молитвы, зафиксированные монахом Денасием, а также адресовал ему ряд личных советов о созидании и хранении внутреннего строя духовной жизни. В отличие от большинства предыдущих писем, данные два письма прежде не публиковались. Они были обнаружены сравнительно недавно на Афоне в архиве Русского Пантелеимонова монастыря среди рукописей святителя Феофана (Говорова).

Также сравнительно недавно стали известны письма святителя, адресованные студенту Казанской духовной академии, будущему иеросхимонаху Феодосию Карульскому (1869–1937). По окончании высшей духовной школы он стал профессором богословия, но предпочёл оставить перспективную карьеру и даже родину, чтобы поселиться на Афоне и проводить строгую жизнь монаха-отшельника. Письма к нему святителя Феофана были опубликованы в 2001 г. в журнале «Русский паломник», который с 1990 г. издается в США братством преподобного Германа Аляскинского.

Эти письма епископ написал незадолго до своей кончины. Очевидно, по этой причине в них с неподдельной простотой отображена реальность вечного блаженства, уготованного всем, любящим Господа (ср. 1 Кор. 2, 9). Несмотря на то, что на момент написания данных писем их адресата формально нельзя отнести к монашествующим, святитель в них раскрывает молодому человеку духовную высоту православной исихии, и нетрудно предположить, что они во многом повлияли на выбор жизненного пути афонского старца.

Во второй половине XIX в. учение об Иисусовой молитве было известно благодаря возрождению в монастырях умного делания и связанного с ним старчества, а также переводческим и издательским трудам самого святителя Феофана. Содержание писем епископа-затворника указанным лицам дополняет и углубляет его учение о спасении. Оно содержит практические наставления святителя об умном делании, в которых можно выделить ряд общих правил и ключевых положений.

Далее разберем ряд позиций, на которые особо обращает внимание своих корреспондентов святитель Феофан.

- **Нужно добиваться внутренней молитвы**

Святитель подчёркивает, что самое важное, на чём следует сосредоточиться и к чему стремиться, — это «установиться в памяти Божией или ходить в присутствии Божиим»⁵. Этой цели должна быть подчинена вся деятельность христианина, особенно монаха, как всецело посвятившего себя Христу.

Для достижения этой цели подходят разные средства: не только творение молитвы Иисусовой, но и хождение в храм на богослужения, поклоны и вообще всё, что составляет строй христианской жизни. Главное, делать это не механически, не ради установленного порядка, а в неизменной памяти о Господе всеведущем и вседущем. Каждому христианину святитель говорит: «Что хочешь делай, только добейся до того, чтобы быть всегда в памяти Божией»⁶.

Он лично знал подвижников, которые достигали подобного состояния без каких-либо приёмов совершения молитвы и даже вообще не читали Иисусовой молитвы. Один такой подвижник, с которым святитель встретился в Киеве, утверждал, что не знает за что, но непрестанную память Божию ему дал Сам Господь. Именно такой Божий дар, по мысли Святителя, «иметь надо в цели»⁷. В древних монастырях для её достижения учили наизусть Псалтирь, чтобы в дороге или во время занятий рукоделием повторять отдельные стихи из псалмов. Также можно читать и другие краткие молитвы: например, евангельского мытаря (см. Лк. 18, 13) или двадцать четыре молитвы святителя Иоанна Златоуста⁸.

5 Письмо епископа Феофана о. Тихону (Ципляковскому) от 29 сентября 1874 // Тамбовские епархиальные ведомости. 1894. № 36. С. 681.

6 Там же. С. 681–682.

7 Там же. С. 682.

8 Письмо епископа Феофана монаху Денасию (Юшкову) от 27 декабря 1889 // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 1013–1014.

Состояние, о котором упоминал ещё царь Давид: «*Всегда видел я пред собою Господа*» (Пс. 15, 8), святитель Феофан намеренно назвал внутренней молитвой. «Слово — “внутренняя молитва” невзначай мне пришло... Но оно очень хорошо выражает дело, — признается он отцу Тихону (Ципляковскому). — И его надо ставить там, где говорить стали — молитва Иисусова»⁹. Обрести её плоды можно «даже без всякой словесной молитвы — чрез одно ума и сердца к Богу устремление»¹⁰.

• **Прийти к внутренней молитве удобно через молитву Иисусову**

Как о хорошем способе научиться «ходить пред Богом» епископ Феофан неоднократно упоминает об Иисусовой молитве¹¹. Но вместе с тем он предостерегает от превращения её в самоцель. Произнесение слов Иисусовой молитвы в любой известной форме¹² является внешней, а не внутренней молитвой. Святитель признаёт оставившимся на половине пути того, кто приобрёл навык Иисусовой молитвы и посчитал это достаточным¹³.

Стоит отметить, что, по утверждению епископа-аскета, сила заключается не в самих по себе словах молитвы, а в том духовном настроении, которое они порождают — в «страхе Божиим, и в преданности Богу, и во всегдашнем внимании к Богу, и Ему предстоянии умном»¹⁴. Если ни одна из этих добродетелей не создается, то произнесение известных слов не приносит духовных плодов, и цель молитвенного подвига так и остаётся недостигнутой. «Хорошо, у кого навязло на языке имя Иисусово, — пишет святитель. — Но можно при этом совсем не помнить о Господе и даже держать мысли противные

9 Письмо епископа Феофана о. Тихону (Ципляковскому) от 29 сентября 1874. С. 682.

10 Там же. С. 681.

11 См.: Письмо епископа Феофана валаамскому схимонаху Агапию от 7 августа 1884 // СПб ИИРАН. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 186а. Л. 1–2 об.; Письмо епископа Феофана о. Тихону (Ципляковскому) от 29 сентября 1874. С. 681–683; Письмо епископа Феофана студенту Казанской духовной академии, а в будущем старцу Феодосию Карульскому от 15 декабря 1893 // Русский паломник. 2001. № 24. С. 105–107.

12 В одном из писем схимонаху Денасию (Юшкову) святитель отвечает: «Какими словами молиться? Ведь уж определено у старцев: когда всею молитвою Г. И. Х. С. Б. П. М., когда половинкою... Г. И. Х. П. М. или И. С. Б. П. М. Как находите лучше, так и молитесь» (Письмо епископа Феофана монаху Денасию (Юшкову) от 27 декабря 1889 // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 1010–1029.)

13 См.: Письмо епископа Феофана о. Тихону (Ципляковскому) от 29 сентября 1874.

14 Письмо епископа Феофана валаамскому схимонаху Агапию от 7 августа 1884. Л. 1 об.

Ему»¹⁵. Молитва, как и любой другой аскетический подвиг, должна быть направлена на подготовку души молящегося принять благодать Святого Духа.

- **Желающему научиться внутренней молитве следует читать книгу «Невидимая брань» и следовать советам опытного наставника**

Чтобы избежать ошибок, тому, кто проходит подвиг молитвы, полезно сначала уяснить, а затем не упускать из виду общие положения по этому вопросу, изложенные в книге «Невидимая брань»¹⁶. Все, возникающие на практике вопросы, а также все мысли следует поверять опытному в молитве наставнику, особенно если практикуется «художественное творение сей молитвы»¹⁷.

- **Внутреннее делание требует соблюдения определенных условий и подготовки**

Обрести и удержать внутреннюю молитву невозможно без праведной, богоугодной жизни и искреннего покаяния во всём, в чём укоряет совесть¹⁸. Если остаются неизжитыми грубые страсти, если человек живет с лукавой совестью, оправдывая свои грехи и греховные навыки, но при этом творит Иисусову молитву, то это порождает глубокий внутренний «разлад, прогоняющий всякую мирность сердца»¹⁹ и может привести к помрачению рассудка.

Свидетельством о готовности к занятию Иисусовой молитвой являются умиление сердца и память Божия, в которые по временам приходит сердце во время совершения общих для всех молитв, будь то во время богослужения или при выполнении келейного правила. Святитель Феофан строго советует наставнику ждать, пока сердце инок не начнет «согреваться от обычных уставных молитв в церкви и в келии», и тогда только начинать учить его молитве Иисусовой.

15 Письмо епископа Феофана о. Тихону (Ципляковскому) от 29 сентября 1874. С. 683.

16 Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры от 26 февраля 1887 // Ответы епископа Феофана, Затворника Вышенской пустыни, на вопросы инок относительно различных деланий монашеской жизни. Тамбов, 1894. С. 4.

17 Письмо епископа Феофана о. Тихону (Ципляковскому) от 29 сентября 1874. С. 681.

18 См.: Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры от 22 октября 1887.

19 Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры от 4 марта 1890. С. 33.

«Без соблюдения этого правила Вы скоро наделаете кукл»²⁰, — предупреждает святитель.

Относительно тела он советовал облегчать его «малоястием, и малоспанием, и преутруждением»²¹.

В отношении внешнего поведения также необходимо держаться правил, которые помогают сосредоточиться на памяти Божией: удаляться от общения, не вступать в разговоры и споры. Общее наставление святителя для желающих хранить внутреннюю молитву таково: «Наблюдайте, что вызывает изнутри (т. е. из предстояния Богу — *Митр. К.*) и удаляет от того»²², чтобы впредь не допускать охлаждения и невнимания.

• Творить внутреннюю молитву надо только в сердце

В полном согласии со святоотеческим учением об умной молитве святитель Феофан подчеркивал, что при её совершении ум должен находиться вниманием в сердце²³, и пояснял, что сердце находится там, «где отзывается и чувствуется печаль, радость, гнев и проч.»²⁴.

Признавая, что корнем доброго внутреннего строя всегда является «страх Божий»²⁵, епископ-аскет наставлял, что Господу нужно благоговейное сердце. Сущность непрестанной молитвы, по его словам, «в сем и состоит, чтобы всегда благоговейно стоять пред Богом»²⁶. Это основное правило необходимо соблюдать при любом способе совершения молитвы. Её можно читать порой вслух, порой беззвучно, но всегда прилагать всё старание, чтобы она «исходила из сердца»²⁷.

20 Письмо епископа Феофана архимандриту Агафангелу, настоятелю Александро-Свирского монастыря от 30 августа 1892. Л. 28 об.

21 Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры от 22 октября 1887. С. 7.

22 Письмо епископа Феофана студенту Казанской духовной академии, а в будущем старцу Феодосию Карульскому от 15 декабря 1893 // Русский паломник. 2001. № 24. С. 106.

23 См.: Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры от 24 марта 1888.

24 Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры от 22 октября 1887. С. 6.

25 См.: Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры от 26 февраля 1887.

26 Письмо епископа Феофана настоятелю Задонского Богородицкого монастыря архимандриту Димитрию (Григорьеву) 9 марта 1880 // Собрание писем. Вып. III. С. 189.

27 Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры от 15 октября 1889. С. 26.

- **Искусственные приёмы не всегда созидают внутреннюю молитву**

Письма, которые епископ Феофан получал в затворе, содержали немало вопросов о различных искусственных приемах её совершения. В ответах святителя неоднократно повторяется его наставление избегать человеческих измышлений на этот счёт, которые он мягко именовал «причудами»²⁸. Своим адресатам он неизменно советовал при совершении молитвы держаться простоты детской веры во Христа Спасителя²⁹, а «о дыхании, положении головы и прочем лучше не думать совсем»³⁰.

По мнению святителя, причиной надуманных молитвенных приемов является недостаток веры. В результате человек вместо самой молитвы — предстояния Господу, сосредотачивается на том, как ему совершать молитву, думает о второстепенных или посторонних вещах: «про язык, и про губы, и про дыхание, и про голову с бороною, и про сидение»³¹.

Духовная молитва «творится умным путём»³². Она не требует натиска внимания к сердцу, стеснённого дыхания и подобных телесных напряжений. Всё, что требуется от подвижника, — это возносить ум и сердце к Богу, иначе молитвы не будет, «какие слова ни будь, какое положение ни возьми»³³.

- **Следует избегать сухого формализма**

При занятии Иисусовой молитвой необходимо и богомыслие, «иначе это сухая пища»³⁴. Размышление о Боге должно удерживать ум от рассеяния, не давать уклониться в формализм. В этой связи

28 Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры 31 июля 1891. С. 46.

29 См.: Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры от 15 октября 1889. С. 6.

30 Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры от 26 февраля 1887. С. 4.

31 Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры от 15 октября 1889. С. 26.

32 Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры 7 июля 1889. С. 22.

33 Письмо епископа Феофана монаху Денасию (Юшкову) от 27 декабря 1889. Л. 1014.

34 Письмо епископа Феофана о. Тихону (Ципляковскому) от 29 сентября 1874. С. 683.

святитель Феофан приводит совет стоять на молитве как на Страшном Суде и молить Судию о помиловании³⁵.

• **Опасно искать от молитвы псевдоблагодатных действий**

Особенно подробно об этом Святитель пишет монаху Денасию. В частности, он поясняет вред мнительности: «Воткнёт человек всё внимание в сердце — это телесное, и трубит: Г. I. X. С. Б. помилуй мя! По времени от этого показывается теплота, и не благодатная, а животная. Но делателю сему она показывается благодатною. Это заставляет его больше налегать на сердце и выжимать теплоту. Чем дальше, тем больше. От теплоты — раздражение нервов, а от этого — сотрясения и всхлипывания. И то и другое нравится. И по сей причине делается желательным и ищется. От частого повторения это обращается в привычку и обнаруживаться начинает неудержимо. Вот и всё. Это нервное раздражение, кровавое разгорячение... тоже, что бывает с кликушами»³⁶.

Монах Денасий выслал святителю книгу об Иисусовой молитве и признаках её действия в душе. Этой книгой руководствовались некоторые афонские иноки. В ответном письме епископ Феофан недвусмысленно осудил искание любых псевдоблагодатных действий от молитвенных трудов. «Молитва Иисусова велика и драгоценна, и навык в ней многоплоден. Не унижайте его, приплетая к ней дурачества в виде криков, кривляний, конвульсий и валяний по полу, как пишется в той дурацкой книге»³⁷.

Во время молитвы не надо ожидать появления даже особенных чувств и восторгов, довольствуясь теми, что посылает Господь, и самое лучшее из них — это «дух сокрушен»³⁸. Искать следует только одного — «живого осязаемого общения с Господом»³⁹, а это дар благодати.

35 См.: Письмо епископа Феофана настоятелю Задонского Богородицкого монастыря архимандриту Димитрию (Григорьеву) 22 января 1879 // Тамбовские епархиальные ведомости. 1894. № 34. С. 629–630.

36 Письмо епископа Феофана монаху Денасию (Юшкову) от 27 декабря 1889 // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 1011.

37 Там же.

38 Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры 7 июля 1889. С. 22.

39 Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры от 22 октября 1887. С. 4.

• **Следует различать благодатные плоды внутренней молитвы от естественных**

Проходя правильно подвиг внутренней молитвы, подвижник сначала ощущает на себе её естественные плоды. В их числе святитель Феофан называет собранность, благоговение, страх Божий, хранение языка, память смертную, мир помыслов и появление сердечной теплоты⁴⁰, предупреждая от гордости и самомнения тех, кто замечает таковые изменения в себе.

От естественных даров молитвы святитель отличает дар благодати — «молитву духовную»⁴¹. В другом письме он поясняет, что «благодатное действие молитвы мирно углубляет душу в Господа Спасителя, где она без слов молится или пребывает в молитвенном состоянии»⁴². Непрестанная молитва приносит внутреннюю свободу, отрадное состояние, неотступное зрение Бога, детское простосердечие, мир помыслов, огонь в сердце⁴³. А до тех пор пока не начнет действовать благодать Божия, «что бы мы ни делали, каких бы подвигов начать, что... мы — плёвые личности, на которые Бог и взглянуть не хочет»⁴⁴.

Таким образом, учение святителя Феофана о внутренней молитве, основанное на личном прохождении подвига исихии, не приносит ничего принципиально нового в учение древних аскетов, но актуализирует святоотеческую мудрость для современников.

Архивные документы

Письмо епископа Феофана архимандриту Агафангелу, настоятелю Александро-Свирского монастыря от 30 августа 1892 // СПб. ИИРАН. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 186а. Л. 28–29 об.

Письмо епископа Феофана валаамскому схимонаху Агапию от 7 августа 1884 // СПб. ИИРАН. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 186а. Л. 1–2 об.

Письмо епископа Феофана монаху Денасию (Юшкову) от 27 декабря 1889 // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 1010–1029.

40 См.: Письмо епископа Феофана о. Тихону (Ципляковскому) от 29 сентября 1874. С. 4.

41 Письмо епископа Феофана Герману (Гомзину), иеромонаху Черниговско-Гецсиманского скита Троице-Сергиевой лавры 31 июля 1891. С. 47.

42 Письмо епископа Феофана монаху Денасию (Юшкову) от 10 апреля 1890 // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 1040.

43 См.: Письмо епископа Феофана студенту Казанской духовной академии, в будущем старцу Феодосию Карульскому от 1 ноября 1893.

44 Письмо епископа Феофана о. Тихону (Ципляковскому) от 29 сентября 1874. С. 682.

Письмо епископа Феофана монаху Денасию (Юшкову) от 10 апреля 1890 // АРПМА. Оп. 24. Ед. хр. 4327. Л. 1037–1044.

Источники

- Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, 1815–1894: в 5 томах. Т. 1, 2 / ред. совет: митрополит Климент (Капалин) и др. М.: Издат. Совет РПЦ, 2016; 2019.
- Ответы епископа Феофана, Затворника Вышенской пустыни, на вопросы инока относительно различных деланий монашеской жизни. Тамбов: Тип. Губ. прав., 1894. С. 3–47.
- Письмо епископа Феофана настоятелю Задонского Богородицкого монастыря архимандриту Димитрию (Григорьеву) 22 января 1879 // ТЕВ. 1894. № 34. С. 628–631.
- Письмо епископа Феофана настоятелю Задонского Богородицкого монастыря архимандриту Димитрию (Григорьеву) 9 марта 1880 // Собрание писем. Вып. III. С. 188–189.
- Письмо епископа Феофана о. Тихону (Ципляковскому) от 29 сентября 1874 // ТЕВ. 1894. № 36. С. 681–683.
- Письмо епископа Феофана студенту Казанской духовной академии, в будущем старцу Феодосию Карульскому, от 1 ноября 1893 // РП. 2001. № 24. С. 104.
- Письмо епископа Феофана студенту Казанской духовной академии, а в будущем старцу Феодосию Карульскому от 15 декабря 1893 // РП. 2001. № 24. С. 105–107.
- Русский Афонский Отечник XIX–XX веков / глав. ред. серии иеромонах Макарий (Макиенко). Святая Гора: Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне, 2012.

The Doctrine of Intelligent Doing in the Letters of Saint Theophan the Recluse to the Monastics

Clement (Kapalin)

Metropolitan of Kaluga and Borovsk

PhD in Theology

Doctor of Historical Sciences

Chairman at the Publishing Council

of the Russian Orthodox Church

Rector of Kaluga Theological Seminary

20/3, building 2 Pogodinskaya, Moscow 119435, Russia

mit.kliment@yandex.ru

For citation: Clement (Kapalin), metropolitan of Kaluga and Borovsk. "The Doctrine of Intelligent Doing in the Letters of Saint Theophan the Recluse to the Monastics". *Theological Herald*, № 1 (36), 2020, pp. 154–167 (in Russian). DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-154-167

Abstract. The purpose of this article is to identify the features of the ideas of the inner prayer of the SVT. Theophanes the Recluse, a well-known ascetic and teacher of prayer in the Church. For this purpose, his letters are studied, since the Bishop, having gone into retirement, was not only engaged in divine thought and the study of the Holy fathers of the Ancient Church, but also conducted an active correspondence with various people: both laymen and monastics. In correspondence, he raises various topics, but pays special attention to prayer. This article provides an analysis of the teachings about prayer, contained in letters to eight recipients. All these persons were undergoing the feat of Orthodox hesychia, and they turned to Saint Theophanes with questions about intelligent work. The Bishop does not present a complete understanding of the prayer, but in each letter, answering questions, reveals its separate sides. Some of the letters studied in the article have already been published in various publications, and some have not yet been published and are stored in the archive of St. Panteleimon's monastery on mount Athos. The result of the research was the conclusion: the teaching of Saint Theophanes on inner prayer, based on the personal passage of the feat of hesychia, does not bring anything fundamentally new to the teaching of ancient ascetics, but actualizes patristic wisdom for contemporaries.

Keywords: God, Jesus prayer, Saint Theophanes, monk, mind, heart, Athos.

References

- Kapalin K. (ed.) (2016; 2019) *Letopis' zhizni i tvorenij svjatitelja Feofana, Zatvornika Vyshenskogo, 1815–1894: v 5 tomah [Chronicle of the Life and Works of Saint Theophan, The Recluse of Vyshensk, 1815–1894: in 5 volumes. Vol. 1, 2]. T. 1, 2.* Moscow: Izdat. Sovet RPC.
- Makienko M. (ed.) (2012) *Russkij Afonskij Otechnik XIX–XX vekov [Russian Athos Otrichnik of the XIX–XX Centuries].* Svjataja Gora: Russkij Svjato-Panteleimonov monastyr' na Afone.